

Глава 466: Тот, кто преградит путь, умрет

Первым, кого Чэнь Чаншэн увидел, был Сюй Шицзи. Его холодное и мрачное лицо в миг заставило его вспомнить прошлый год, когда он видел его фигуру в повозке у Академии Небесного Дао. Лишь после этого он заметил мужчину средних лет перед Сюй Шицзи. В этом мужчине средних лет, как казалось, чувствовался героический дух. Чэнь Чаншэн не знал, кем был этот человек, но учитывая, что Сюй Шицзи шел позади него, юноша догадался, что этот мужчина обладал невероятно высоким статусом.

Он поклонился Сюй Шицзи. Он был юниором, так что это была требуемая учтивость. То, что он не взял на себя инициативу говорить первым, тоже было учтивостью. К тому же, он действительно не знал, что сказать Сюй Шицзи. Конечно же, отношение Сюй Шицзи к нему явно изменилось после Великого Испытания - он даже приглашал его принять участие в семейном ужине в поместье Божественного Генерала Востока. Однако, тот семейный ужин закончился не очень приятно.

Путешествие брачного контракта даже сейчас все еще не достигло своего окончательного назначения.

Выпрямив свое тело, он осознал, что Танг Тридцать Шесть сделал поклон тому мужчине средних лет. Это был очень редким явлением, потому что Танг Тридцать Шесть никогда не был кем-то, кто придавал много внимания вежливости. Если быть точнее, он был человеком, который презирал чересчур сложные и выработанные обычаи мира. Даже когда он был перед Архиепископом Мэй Лиша, он не вел себя так хорошо.

Тяньхай Чэньву взглянул на Танга Тридцать Шесть и спросил: «У твоего дедушки хорошо идут дела?»

С его идентичностью главы клана Тяньхай, было невероятно мало людей в мире, о которых ему требовалось бы интересоваться. Даже среди Вэньшуй Тангов лишь Старый Глава был достоин.

Танг Тридцать Шесть улыбнулся и ответил: «Его здоровье особенно хорошее! Из дома пришло письмо, в котором написано, что он все еще при каждом приеме пищи съедает четыре миски риса и никогда не забывает перекусить на ночь».

Когда он говорил, он очень хорошо себя вел и был невероятно похож на благоразумного юниора. Не было и капли его обычной дерзости.

Чэнь Чаншэн был ошеломлен, думая о том, кем же был этот мужчина средних лет.

В это время Сюй Шицзи сказал ему: «Через несколько дней Маленькая Жун вернется в столицу. Когда найдешь время, приходи в поместье на ужин».

Когда прозвучали эти слова, коридор стал несравненно тихим.

Тяньхай Чэньву повернулся к Сюй Шицзи и медленно сузил глаза.

Лишь сейчас Чэнь Чаншэн осознал, что... Сюй Южун возвращалась в столицу. Помолчав немного, он учтиво ответил Сюй Шицзи: «Сэр знает, что Ортодоксальная Академия в последнее время была более занятой, чем обычно. Я не уверен, смогу ли найти время».

С того мгновения, как Сюй Шицзи заговорил, глаза Танга Тридцать Шесть метались между Сюй Шицзи и Тяньхай Чэньву, пытаясь разглядеть что-то.

Тяньхай Чэньву показал улыбку, которая затем начала медленно сходиться с его лица. Повернувшись к Чэнь Чаншэну, он сказал: «Ты говоришь, что ты занят, но у тебя есть свободное время прийти сюда поесть?»

Это был простой вопрос, но Чэню показалось, что это оказывало на него большое давление. Особенно холод в его голосе, как казалось, заставлял его сердце Дао замерзать.

Как раз в этот миг как раз зазвучал голос Танга Тридцать Шесть, богатый его уникальной меткой бесстыдства: «Я слышал, что Сэр очень любит обедать в Ресторане Ясного Озера?»

Он спрашивал Тяньхай Чэньву.

Тяньхай Чэньву молча смотрел на Чэнь Чаншэна, игнорируя вопрос.

Танг Тридцать Шесть не чувствовал себя пристыженным, и продолжил, улыбаясь: «Сэр знает, что в том матче несколько дней назад, вовлекающем Чэнь Чаншэна и Чжоу Цзыхэна, я выиграл довольно приличную сумму серебра. Собрав чуть больше денег оттуда и отсюда, я смог собрать достаточно серебра, чтобы купить этот ресторан. Сегодня мы пришли получить ресторан. С завтра и далее Ресторан Ясного Озера закроется для реконструкции. В следующие дни Сэр уже не сможет есть синих омаров».

Тяньхай Чэньву повернулся к нему и презрительно сказал: «У ребенка есть характер».

Танг Тридцать Шесть улыбнулся: «Я просто информирую Сэра. В последующие дни, когда осенняя погода ясная и освежающая, идеальная для обеданья крабом, этот ресторан все еще может не быть открыт. Сэру, вероятно, потребуется отправить стюарда вашего поместья, чтобы найти другое место».

Тяньхай Чэньву сказал ему: «С течением лет было все меньше и меньше людей, которые смели провоцировать меня перед моим лицом. Ты достоин быть самым любимым внуком Старого Главы Танга. Твоя дерзость действительно выделяется из масс».

Танг Тридцать Шесть широко раскрыл глаза и сделал невинный вид: «Я не совсем понимаю, что Сэр хочет сказать».

Тяньхай Чэньву начал смеяться, а затем вздохнул: «Я просто хотел, чтобы Ортодоксальная Академия испытала немного возбуждения. Похоже, что теперь мне придется заставить вас почувствовать вкус страданий».

Сказав это, он продолжил идти вперед.

Коридор не был узким и не был широким, особенно с телом Сюаньюань По размером с небольшую гору, занимающим пространство.

Если Тяньхай Чэньву желал продолжить двигаться вперед, три юноши должны были уступить путь.

Сюаньюань По уже почувствовал, что настроение было странно напряженным. Видя, как мужчина средних лет идет в такой манере, он сильно разозлился и собирался использовать собственное тело, чтобы преградить путь!

Однако, это не были распри между детьми племени медведей и это не была игра, в которую играли его товарищи из Ортодоксальной Академии.

Выражение лица Танга Тридцать Шесть стало холодным. Его рука выстрелила, как молния, и схватила пояс Сюаньюань По. С волной истинной эссенции он силой оттащил Сюаньюань По и толкнул его к стене.

Стена со взрывом рухнула от падения Сюаньюань По, производя облако пыли.

Чэнь Чаншэн уже давным-давно понял, что с этим мужчиной среднего возраста что-то было не так. Когда Танг Тридцать Шесть повернулся, чтобы уступить путь, юноша одновременно с ним сделал тоже самое.

С руками, сжатыми за спиной, Тяньхай Чэньву невыразительно шел вперед.

Суй Шицзи взглянул на Чэнь Чаншэна, а затем тоже направился на выход.

«Да что с тобой не так!» - Сюаньюань По сидел на полу среди кирпичей и гравия, он был разозлен и в недоумении. Он не понимал, почему Танг Тридцать Шесть вдруг стал действовать против него.

Вдруг он осознал, что как Танг Тридцать Шесть, так и Чэнь Чаншэн игнорировали его. Он невольно повернул голову и увидел, что за десятком столов позади него за каждым столом были гости.

Как оказалось, на другой стороне одной из стен особого коридора был обеденный зал первого этажа Ресторана Ясного Озера.

Они сбили стену и оказались в обеденном зале.

Это, совершенно очевидно, должен был быть шумный ресторан, оживленный дискуссиями, но сейчас он был даже более тихим, чем Имперский Дворец.

Бесчисленные взгляды были направлены на Чэнь Чаншэна и двух других.

Те, кто был достоин и достаточно богат обедать в Ресторане Ясного Озера, все были экстраординарными людьми. Многие были служащими Имперского Двора, епископами Дворца Ли, а также, как наиболее непримечательными, так и наиболее известными юными гениями.

В данное время Ортодоксальная Академия была исключительно известной в столице, так что эти клиенты ресторана, естественно, узнали группу Чэнь Чаншэна. Ранее, когда рухнула стена, многие люди увидели фигуру Тяньхай Чэньву. Еще ранее даже были некоторые люди, которые могли расслышать спор на другой стороне.

Никто не знал полностью, что происходит, но они могли убедиться, что у группы Чэнь Чаншэна был какой-то конфликт с недавно ушедшими персонами.

Это была не обычная личность, это был глава клана Тяньхай.

Будь это спокойный Премьер-Министр или Министры Шести Министерств, будь это Шесть Префектов Ортодоксии или директора Академий Плюща, никто из них не мог сравниться с его растущей силой и влиянием в Династии Великой Чжоу.

Впоследствии, как мог Чэнь Чаншэн и двое других остаться неповрежденными? Хотя тот юноша-медведь по имени Сюаньюань По был в довольно жалком состоянии, как это он не был мертв?

Осознавая, что такое дело завершилось подобным образом, как могли эти зрители не быть шокированы, как они могли не потерять дар речи?

«Сэры, все в порядке, все в порядке».

Хотя его появление в этом месте не было равносильно владельцу ресторана в рассказе, Танг Тридцать Шесть действительно обладал осознанием того, что он был новым хозяином Ресторана Ясного Озера. Он сжал руки перед толпой и улыбнулся, сказав: «Продолжайте есть, я определенно не позволю вам всем есть за бесплатно».

Сказав это, он забрал Чэнь Чаншэна и Сюаньюань По и начал направляться наверх. В этот миг кое-кто, кто уловил пару слов из разговора в том коридоре, и конечно же, любил встречать во все подряд, встал и спросил: «Молодой Хозяин Танг, действительно ли правда, что Ресторан Ясного Озера закроется?»

Танг Тридцать Шесть остановился. Стоя на ступеньках, он повернул голову назад к ресторану и заявил: «Да, так и есть».

Обеденный зал Ресторана Ясного Озера разразился обсуждениями. Другой человек спросил: «Вскоре наступит сезон крабов! Разве Сэр не просто терзает нас до смерти этим?»

Другой человек спросил: «Молодой Хозяин Танг, даже если вы собираетесь закрыться для реконструкции, у вас должен быть расчет, как много времени это займет? Когда будет великое открытие?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на толпу, показав глубокую улыбку: «Это преимущественно будет зависеть от того, когда мы найдем время позаботиться о бизнесе».

Услышав эти слова и подумав над смыслом, скрытым за ними, ресторан был окружен обсуждениями.

Все знали, что Танг Тридцать Шесть был студентом Ортодоксальной Академии. Когда он сказал «когда мы найдем время», это преимущественно значило то, когда он будет в настроении. Что касается того, когда он будет в настроении, это, естественно, будет тогда, когда Ортодоксальная Академия более не будет настолько беспокойной.

Ресторан Ясного Озера был наиболее прибыльным и, одновременно с этим, наиболее дорогим рестораном столицы. Фраза 'другой день, другой клевок золота' была недостаточной для описания скорости, с которой этот ресторан у озера зарабатывал деньги. Танг Тридцать Шесть, чтобы не дать той могущественной личности клана Тяньхай обедать синим омаром и осенним крабом, был готов расстаться с такой огромной суммой денег, закрыв ресторан на долгое время. Все гости были шокированы до потери дара речи, думая про себя, что он действительно был достоин быть единственным внуком Вэньшуй Тангов. Он был действительно волевым вне пределов.

Единственный стол на балконе на верхнем этаже ресторана давным-давно был вытерт до блеска, и на нем лежало десятков или около того блюд со свежими фруктами и овощами в качестве закуски. Также было три вида молодых чайных листов, которыми можно было насладиться. Сюаньюань По никогда ранее не испытывал подобного. Видя драгоценные фарфоровые блюда, которые были произведены в различных известных печах, он нашел себя в довольно каверзной ситуации. Они настолько тонкие, если я не буду осторожен, что случится, если я сломаю их? Они настолько белые, если я не буду осторожен, что случится, если я испачкаю их?

«В этом случае ты действительно был чересчур своевольным», - Чэнь Чаншэн покачал головой, говоря это Тангу Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть усмехнулся: «Этот старик не любил ничего больше, чем есть синих омаров в Ресторане Ясного Озера. Проблема в том, что он сделал мое настроение кислым, так почему я должен позволить ему быть счастливым?!»

Чэнь Чаншэн упрекнул его: «Но это не значит, что ты должен перестать обращаться с серебром, как с серебром».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я относительно богат».

Это было заявлено очень спокойно и безразлично. Не было ощущения, что он хотел хвастаться, а лишь пытался объяснить. Лишь подобным образом это могло лишить Чэнь Чаншэна дара речи, и в то же время заставить его подумать о встрече прошлого года в Таверне Сливового Сада, когда он впервые угостил Танга Тридцать Шесть. Он также вспомнил, что именно тогда Танг Тридцать Шесть сказал ему, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун были компаньонами в том, что лишали других дара речи. Он лишь усмехнулся и покачал головой.

«Ах да, тот человек... кто он такой?» - лишь сейчас он вспомнил самый важный вопрос.

«Тяньхай Чэньву, глава клана, - объяснил Танг Тридцать Шесть, - племянник Божественной Императрицы по крови. Другими словами, если Императрица решит, что она не хочет возвращать титул императора Имперскому Клану Чэнь, он наиболее вероятно станет следующим императором Великой Чжоу».

Чэнь Чаншэн наконец-то осознал, что увидел настолько важное лицо.

Сюаньюань По вышел из своего ступора, в который впал из-за роскошной мебели на верхнем этаже ресторана. Думая о том, что Танг Тридцать Шесть сделал ему на первом этаже, он пророчал: «Почему ты тогда остановил меня? Ты боишься его?»

Танг Тридцать Шесть презрительно сказал: «Я не боюсь его. Я боялся, что если ты не отойдешь в сторону, ты будешь избит до смерти на том же месте»,

Сюаньюань По вовсе не был убежден: «С его жалким видом я мог запросто ударить его так сильно, что он перевернулся бы три раза».

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Сколько культиваторов пика Конденсации Звезд есть в моей Династии Великой Чжоу, которые позволят тебе бить их? Ты думаешь, что он - один из тех деревьев у озера, которые позволяют такому черному медведю, как ты, избивать так, как тебе вздумается?»

Сюаньюань По был ошеломлен. Это было вне его представления, что такой посредственно выглядящий мужчина средних лет в действительности был экспертом пика Конденсации Звезд.

Чэнь Чаншэн вспомнил сцену в том коридоре, особенно выражение лица Тяньхай Чэньву в тот миг. Он вдруг почувствовал, что ветер, приходящий с озера, был исключительно холодным, потому что в его сердце был холод - этот глава клана Тяньхай действительно собирался убивать.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/125008>